

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора искусствоведения, кандидата философских наук, профессора
Коляденко Нины Павловны на диссертацию
Шао Мэнци «П.И. Чайковский – композитор-философ»,
представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

В современном обществе, отмеченном угрозами неуклонно надвигающейся цифровизации всех сфер жизни человека, безусловную *актуальность* приобретает антропологическая проблематика. Тотальная структуризация лишает людей свободы чувства и мысли, обезличивая их, стирая индивидуальность и превращая в послушные, безликие механизмы. В этих условиях неоспорима значимость обращения в музыкознании к осмыслению мировоззренческих основ творчества композиторов, поднимавших в своих произведениях этические проблемы, связанные со стремлением человека к подлинной, сущностной жизни. Такой аспект избран в диссертации Шао Мэнци, обратившегося к изучению нравственно-философских оснований музыки П. И. Чайковского.

Тема «Чайковский-философ», на первый взгляд, удивляет своей неожиданностью, поскольку в области досконально изученного творческого наследия великого композитора такое определение не является общепринятым. Тем более значительным видится вклад автора диссертации в изучение избранного ракурса, поскольку, как убедительно и аргументированно доказано в работе Шао Мэнци, философские проблемы пронизывают круг чтения, размышления и органично преломляются в творениях мастера. При этом, как справедливо указано в диссертации, композитор-философ отличается от философа-композитора тем, что у него музыкальная деятельность доминирует над всеми остальными творческими интересами, в том числе опытом философствования (с. 12 дис.), и что Чайковский «реализует мировоззренческие установки посредством невербального дискурса через грамматический и интонационный аспекты музыкальной формы» (с. 82).

Своевременность поставленной в диссертации проблемы опознается также в обращении к мировоззренческим вопросам сквозь призму актуализирующейся в отечественном музыкознании музыкальной *россики*. В исторической опере Чайковского «Чародейка» ярко представлена специфика национального мировоззрения и национальной идентичности, своеобразие художественной образности персонажей в русском музыкальном театре. Как считает автор, музыкальная *россика* является в работе «своего рода путеводителем в поиске национальной идентичности россиян» (с. 6). В то же время музыкальная *россика* в исследовании диссертанта из КНР становится частью диалога западной (славянской) и восточной культур, поскольку дает продуктивный

образец изучения национальной идентичности как философски-культурного феномена.

Теоретическая значимость представленной работы несомненна. Она определяется рассмотрением образа главной героини оперы «Чародейка» в русле идеи национального самосознания как воплощенного в ней архетипа русской женщины, а также артикуляцией ведущих установок религиозной философии любви в контексте творческого наследия композитора.

Теоретический фундамент диссертации обеспечен широтой научной базы, включающей работы на русском, английском и китайском языках (помимо музыковедческих работ представлены многочисленные труды из смежных областей – философии, искусствознания, культурологии, всего 348 наименований в списке литературы). Идеи диссертации реализованы в опоре на методы музыковедения, музыкальной эстетики, интерпретации и реинтерпретации, интертекстуальности. О широте кругозора автора и научной достоверности диссертации позволяет говорить массивный справочный аппарат (544 ссылки, исчерпывающе аргументирующие высказанные мысли). Ценными оказываются и помещенные в Приложении Интервью с исполнителями и режиссерами-постановщиками оперы «Чародейка».

Логика структуры двух глав диссертации обуславливает единство и цельность всего исследования.

В *Первой главе* рассматриваются философско-эстетические и религиозные мировоззренческие установки П. И. Чайковского, которые формировались под воздействием трудов философов Р. Декарта, И. Канта, Г.-В. Лейбница, Ж.-Ж. Руссо, В. С. Соловьёва, Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, писателей Л. Толстого, А. Чехова, творений поэтов Ф. Тютчева, А. Фета, И. Гёте, Дж. Байрона и др.

В диссертации обнаружены точки соприкосновения между религиозно-философскими исканиями П. И. Чайковского и теорией Всеединства В. С. Соловьёва, в том числе общность их личностных характеристик. Справедливо показано, что философия любви в опере П. И. Чайковского «Чародейка» вбирает в себя идеологемы, разрабатываемые в русской религиозной философии и отвечающие святоотеческой традиции.

Удачным представляется раздел главы, в котором исчерпывающе аргументирована правомерность сопоставления позиций Чайковского и философа-композитора Б. Асафьева. Доказательства «виртуального диалога» включают в свой ореол многообразные точки пересечения двух музыкантов – общение с известными философами, писателями, научный и творческий интерес к симфонической и музыкально-театральной драматургии. В числе других важных аспектов следует назвать прогнозирование в работах Асафьева, посвященных творениям Чайковского, будущего такой науки, как эмотиология, обращение к которой становится особенно актуальным в информационную эпоху, минусом которой является снижение эмоциональной отзывчивости (с. 80).

Безусловно важным представляется привлечение рассматриваемого в русле музыкальной эстетики в работах П. С. Волковой, научного руководителя Шао Мэнци, риторического канона Этос-Логос Пафос, с помощью которого даются необходимые для исполнителей характеристики «внешнего» и «внутреннего» человека. Как верно отмечается в работе, в тексте музыкальной партитуры представлен Логос, а Этос и Пафос воссоздают исполнители и слушатели. При этом в постановочных интерпретациях музыкальных спектаклей, как справедливо замечает диссертант, может возникать противоречие между доминирующей визуальностью и музыкой, написанной композитором (с. 33). Перекос в сторону визуального ряда влечет за собой гипертрофию внешнего за счет внутреннего (с. 159).

Во второй главе, соответственно поставленным задачам, центральное место уделено образу главной героини оперы «Чародейка» – Настасьи.

Раскрывая национальный архетип в опере Чайковского, воплощением которого выступает Настасья, автор диссертации подчеркивает, что он «связан с жадой воли, отмечен сакральностью, идеей спасения, единством с природой, жертвенным характером любовного чувства» (с. 13).

В главе выявляется сходство установок композитора с идеями В. Соловьёва. В образе главной героини оперы усматривается воплощение национального варианта «вечной женственности», трактуемой Соловьёвым в религиозно-мистическом плане. Просветленная любовь Настасьи к Княжичу рассматривается как реализация идеи духовного преображения.

Интерес вызывает глубокий анализ лексемы «кума». Выстраиваемая от определения «крестная мать» лексическая цепочка «родная мать – земля-матушка – мать сыра-земля – русская земля – родная земля» вскрывает истоки духовного просветления Кумы-Настасьи: от душевности, приветливости, доброты, широты души – до воплощения идеи преображения в национальный архетип.

Продуктивна предложенная в главе интерпретация сюжета «Чародейки» как направленного на позиционирование центрального образа. На основе высказанного Б. Асафьевым соображения о монологичности оперы соискатель правомерно предполагает, что она может быть трактована как моноопера (с. 160).

Осуществленный в диссертации анализ запечатленных в образе героини мировоззренческих установок творца свидетельствует о глубоком понимании соискателем ее личности. Такой анализ успешно реализует возможность для исполнителей эффективных постановочных интерпретаций и реинтерпретаций. Между тем, как показано автором работы, в осуществленных постановках «Чародейки» и исполнительских трактовках партии Кумы не реализуется гармоничное соотношение бахтинской оппозиции «данного и созданного». Приводятся убедительные примеры педалирования в образе Настасьи внешнего в ущерб внутреннему, где «внешний человек полностью

заслоняет человека внутреннего» (с. 13), в результате чего теряется этическая составляющая и национальная идентичность образа-архетипа.

В Заключении обрисованы широкие перспективы раскрытия обозначенных в диссертации вопросов и расширения ее проблематики (в том числе, в аспекте исследования национальной идентичности в музыкальных спектаклях, написанных китайскими композиторами или в операх западных авторов на сцене театров КНР).

Для подтверждения рассмотренных позиций хотелось бы задать соискателю несколько вопросов.

1. Желательно приоткрыть завесу над одной из перспективных, на взгляд соискателя, установок относительно «влияния творчества композитора-философа П. И. Чайковского на творчество философа-композитора В. И. Ильина» (с. 168). В чем, по мнению соискателя, такое влияние может выражаться: в сугубо философских вопросах или же в проблемном поле музыкальной эстетики и композиции?

2. В диссертации указывается на близость понимания П. И. Чайковским и Б. Асафьевым вопросов интонационной драматургии в музыкальном театре. Возможно ли применение в анализе партии Кумы из «Чародейки» принципов интонационного анализа партий Ленского и Татьяны, осуществленного Асафьевым на основе метаморфоз «сексты Ленского» в осмыслении оперы «Евгений Онегин»?

3. Невозможность исполнительского воплощения в настоящее время в образе Кумы национального архетипа в основном аргументируется в диссертации доминированием визуальной составляющей постановочной интерпретации в ущерб внутреннему (с. 33). Существуют ли иные причины такой ситуации, и есть ли надежда, что она в перспективе преодолима?

4. Какое содержание вкладывается в понятие «эмеритарный профессор» в отношении к А. Михайловичу (с учетом того, что речь в данном случае идет о переводном материале)? (с. 87).

Высказанные вопросы не влияют на высокую оценку диссертации, вносящей солидный вклад в расширение проблематики музыкальной науки и решающей важную научную проблему.

Исследование имеет несомненную *практическую значимость*, так как его результаты могут быть использованы при чтении различных учебных курсов.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание проведенного исследования.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждены необходимым количеством публикаций.

Диссертация Шао Мэнци «П. И. Чайковский – композитор-философ» соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степе-

ней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в действующей редакции). Её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство,
кандидат философских наук, профессор,
зав. кафедрой истории, философии
и искусствознания ФГБОУ ВО
«Новосибирская государственная
консерватория имени М. И. Глинки»
Коляденко Нина Павловна

Маслова

11.03.2026

Я, Коляденко Нина Павловна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

Маслова

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки»
630099, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 31
Телефон/факс 8 (383) 222 42 16, 8(383) 223 95 37
e-mail орг. места работы: info-nsglinka@yandex.ru
веб-сайт организации: http: www.nsglinka.ru
e-mail личный: nk42-68@mail.ru

